

На первый взгляд табориты и «сироты» не отличались друг от друга: и у таборитов и у «сирот» главной силой были крестьяне и городской плебс, к которым примыкали низшие и средние слои бюргерства и часть мелкой шляхты. Но при ближайшем рассмотрении оказывается, что составные элементы этих объединений, будучи близкими, не являлись тождественными, а ввиду этого и удельный вес их внутри каждого из лагерей был в разные моменты неодинаковым. Крестьяне южной Чехии, входившие в таборитские армии, находились до начала крестьянской войны в иных условиях, чем крепостные северо-востока. Хотя, конечно, невозможно отрицать передвижение и смешение крестьян в армиях таборитов и оребитов, всё же Табор в основном опирался на южночешских чиншевиков, а Оребитский союз — на барщинников северо-востока. Навыки самостоятельной деятельности были у первых прочнее, шире и многостороннее был их жизненный опыт, выше уровень классового сознания. С другой стороны, имущественные различия в южночешской деревне были сильнее, а обусловленные ими противоречия — острее. Поэтому даже после расправы с крайними левыми сектантами табориты выступали более сознательными и последовательными борцами против феодально-католической реакции, чем оребиты. Впрочем, в ходе борьбы внутри лагеря таборитов происходили заметные сдвиги, а когда крестьянская верхушка нашла общий язык с бюргерством, стало ясно, что дни Табора как революционного центра всей Чехии сочтены. Разумеется, это обозначилось не сразу, но соответствующие тенденции были заметны на протяжении всей крестьянской войны.

Равным образом и бюргерство Табора нельзя отождествлять с бюргерством городов северо-востока. До весны 1421 года в Таборе более или менее последовательно осуществлялась хилиастическая общность имущества, ввиду чего бюргерство было здесь к середине 20-х годов в своей массе бедным и бюргерская верхушка не определилась с такой законченностью, как в старинных городах, а по своим традициям, по происхождению и по всему прошлому бюргеры Табора ближе стояли к народу. На первых порах это усиливало таборитов, сплочивало их, повышало их революционную активность. Однако впоследствии, когда молодое таборское бюргерство окрепло и разбогатело, когда прежние идеалы потеряли в его глазах свою